

К. Р. ЛАЗАУСКАС

КОРОНА
ИЗ
ЩИПОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.134.2-312.9
ББК 84(4Исп)-44
Λ17

C. R. Lasauskas
Corona de Espinas

Русификация обложки *Яны Половцевой*

Лазаускас, К.Р.

Λ17 Корона из шипов / К. Р. Лазаускас ; [перевод с испанского Д. В. Аблѐзговой]. — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 544 с. — (Фэнтези. Валькирия).

ISBN 978-5-17-144755-7

Келани Кевалайн живет фантазиями о большом будущем. Это только вопрос времени, когда состоится ее свадьба с наследником одного из самых могущественных Имен — Сетом Станкевичусом.

Но скоро начнется четвертая Арена, турнир, где семьи, разделившие между собой власть на континенте, будут сражаться насмерть, чтобы завоевать территорию, которая лишилась правителей. Мечта Келани грозит разлететься на тысячу осколков, поскольку Сет — один из тех, кто избран для участия...

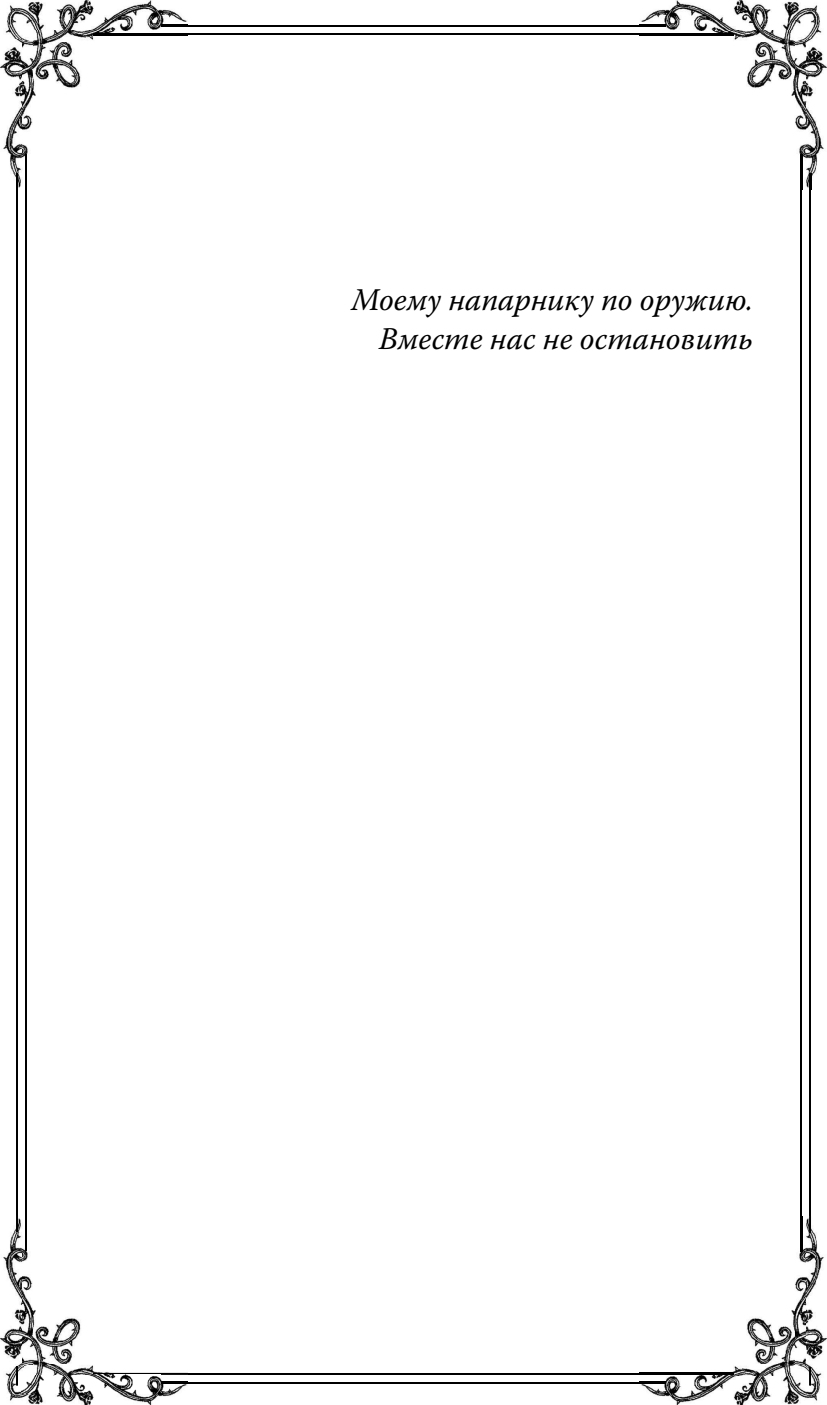
Там, где одни замечают возможности и богатство, другие видят разрушение. Только самые сильные альянсы выживут в этой жестокой битве.

И отказаться от участия невозможно. По одному избраннику от каждой семьи. И только один победитель.

УДК 821.134.2-312.9
ББК 84(4Исп)-44

© C. R. Lasauskas, 2021
Original edition by Valhalla Ediciones S.L., 2021
Original Cover design by Valhalla Ediciones S.L.
© Аблѐзгова Д., перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2023

ISBN 978-5-17-144755-7

*Моему напарнику по оружию.
Вместе нас не остановит*

ПРОЛОГ

В 1024 году началась война, завершившаяся восемь лет спустя восьмью Именами победителей.

Территория Нового континента была мирно поделена между дворянами высшего ранга, которые осмелились пересечь порог неизвестности. Однако то, что задумывалось как просто захват новых земель, затруднилось присутствием неких подозрительных людей со скверным нравом, говорящих на странном языке. Правители, обосновавшиеся на Новом континенте, были вынуждены иметь дело с дикарями.

Корвену Ротбартену, королю Корвинии, пришлось столкнуться с постоянными провокациями, пока он боролся за выживание. В итоге он вытеснил этих «недолюдей» на другую сторону местности, что позже получит название Пограничные Пики, широкого горного хребта, неприступного для вторжения. Этот скалистый барьер, наряду с коварными течениями Открытого моря, защищал небольшой осколок неисследованной

земли. А со стороны океана туда сложно было подступиться из-за Китового мыса.

По договоренностям между королевствами, эта незначительная часть земли принадлежала вышеупомянутому королю Корвену Ротбартену. Он, насколько позволял закон, пытался распространить свое присутствие на эти земли. Но войска, пытавшиеся добраться туда морем, погибли. Те, кто пробовал пробираться ближе к берегу, были застигнуты врасплох туземцами, а тех, кто, наоборот, слишком отдалялся от него, течение уволокло на скалы.

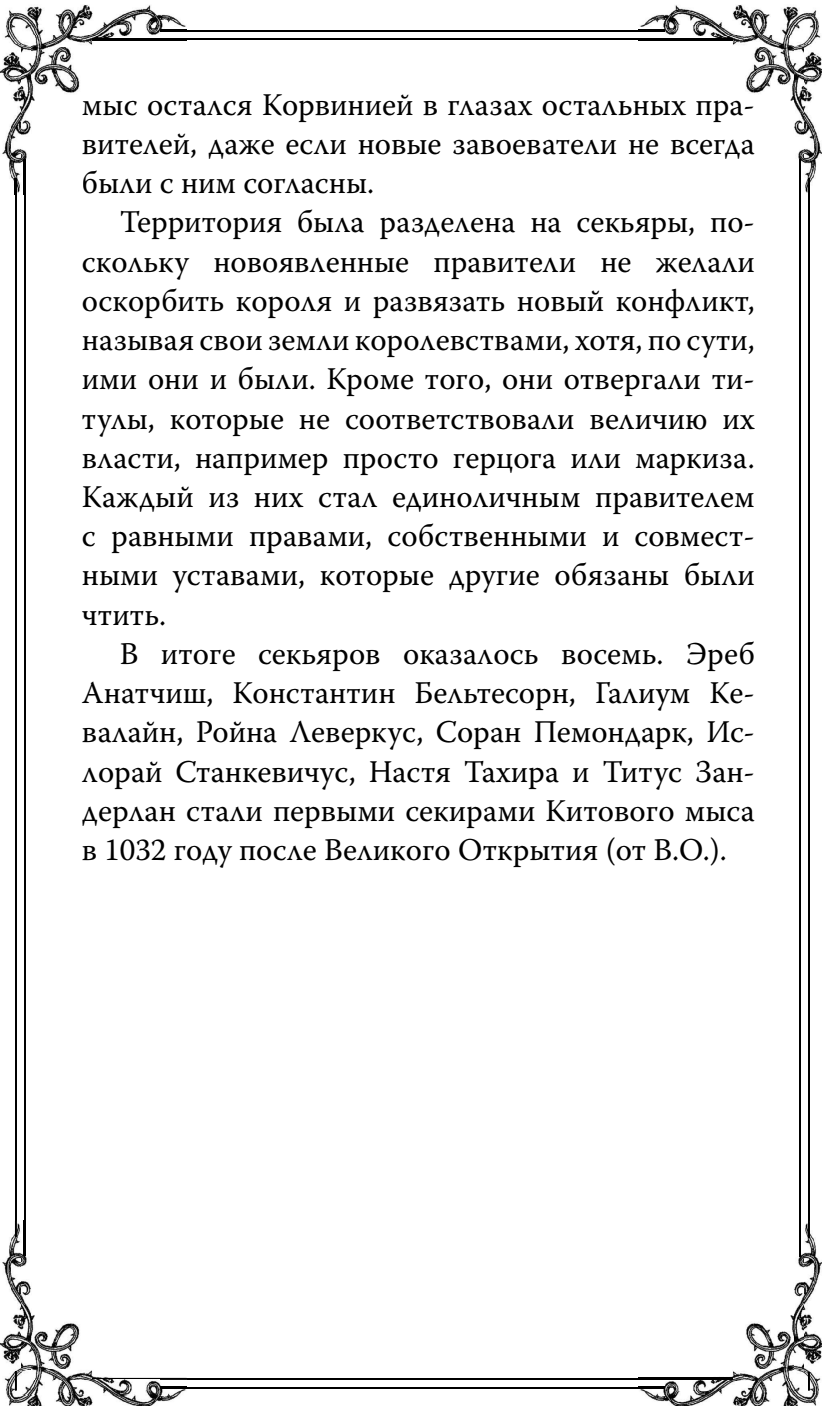
Флот короля был слишком слаб, чтобы противостоять ярости Уинера, бога штормов, истощения и вырождения.

Пересечь Пограничные Пики по суше тоже не удавалось. Несмотря на невежество и архаичные, незатейливые уловки дикарей, им легко удавалось прятаться в неприступных горах. Королевская армия не смогла пробить защиту варваров. К тому моменту солдаты уже уверовали, будто аборигенам покровительствовали сами боги — то ли Святая Четверка, то ли Восьмерка, и считали, что они насмехались над силами природы и вообще не были обычными людьми. Некоторые выжившие солдаты утверждали, что туземцы по собственному желанию заставляли туман появляться и исчезать, перемещались в мгновение ока в пространстве и умели проникать в чужое сознание. Они верили, что совершают богохульство, противостоя прямым потомкам богов.

Отчаяние и неопределенность сводили с ума. Но все эти предположения опроверглись, лишь когда сопротивление варваров было сломлено. Оказалось, что единственным и совсем не божественным их даром было умение обходиться с местными травами и грибами, неизвестными корвинийцам, которые вызывали нелепые галлюцинации. Солдатам короля Корвена удалось стереть воображаемую непроходимую линию и достичь дальней стороны хребта. Захват оставшихся земель стал делом техники.

Генералы, победившие варваров, влюбились в богатства Китового мыса. Они прошли через многое, чтобы завоевать его, поэтому верили, что обладают им заслуженно, а потому решили последовать примеру благородных завоевателей Нового континента: взяли карту и разделили сокровища поровну.

Они подписали соглашение с королем Корвеном — обязались насаждать его культуру и язык, платить налоги, служить своему единственному королю, поставлять ему при необходимости драгоценные металлы и целебные травы в обмен на управление этой стороной гор. Ротбартен не питал особого интереса к этой области, а потому легко отдал ее своим генералам. Он с самого начала рассчитывал разделить ее на мелкие герцогства с целью воспитать неотесанных дикарей и раз и навсегда избавиться от их постоянных попыток сопротивления. В конце концов, его заботило лишь то, чтобы Китовый

мыс остался Корвинией в глазах остальных правителей, даже если новые завоеватели не всегда были с ним согласны.

Территория была разделена на секьяры, поскольку новоявленные правители не желали оскорбить короля и развязать новый конфликт, называя свои земли королевствами, хотя, по сути, ими они и были. Кроме того, они отвергали титулы, которые не соответствовали величию их власти, например просто герцога или маркиза. Каждый из них стал единоличным правителем с равными правами, собственными и совместными уставами, которые другие обязаны были чтить.

В итоге секьяров оказалось восемь. Эреб Анатчиш, Константин Бельтесорн, Галиум Кевалайн, Ройна Леверкус, Соран Пемондарк, Ис-лорай Станкевичус, Настя Тахира и Титус Зандерлан стали первыми секирами Китового мыса в 1032 году после Великого Открытия (от В.О.).

АЛОЕ ПЛАТЬЕ

Казалось, отражение в зеркалах, обращенных к ней, могло умножить ее счастье. Она улыбалась. Ее рот, ее глаза, ее нос и даже уши! Все ее лицо излучало такую радость, в которую было трудно поверить тем, кто не видел ее в этот момент.

Ее отражение соответствовало ей почти идеально. И все же оно пыталось быть чуть счастливее, чем она сама. Впрочем, когда ему удавалось это, она вновь опережала его, и так они кружились в вечном водовороте. Когда она будто бы достигала зенита счастья, ее отражение совершало новый виток.

Конечно, это было вовсе не соревнование между двумя ее обличиями. Это была бессознательная игра. Ее взгляд был прикован к начищенному до блеска металлическому зеркалу, но погружался в глубины сознания, в воспоминания и решения, которые еще только предстояло принять. Булавка проткнула ткань и осталась приколотой к ее платью, присобрав его.

— Слова чести и кружевные рукава?

Голос сестры заставил ее спуститься с облаков. Швея замерла с озабоченным выражением лица.

— Лереса Келани, — она осмелилась вмешаться, — это серьезные изменения. Я не думаю, что успею сделать все вовремя. Вы могли бы выбрать...

Девушка-модель, что стояла на возвышенности, окруженная зеркальной ширмой, подняла руку, заставляя ее замолчать.

— Мы не будем менять фасон, — успокоила она ее.

Швея кивнула с облегчением и выхватила новую булавку с игольника, одетого на запястье, чтобы сделать стежок.

Келани посмотрела на сестру через зеркало. Кирстин, все еще в пижаме, лежала на кровати, оперевшись спиной на гору подушек. Проснувшись, она сразу отправилась в комнату Келани, даже не потрудившись причесать растрепанные волосы. Келани завидовала удивительному дару сестры выглядеть всегда идеальной.

Кирстин удивленно изогнула брови, показывая, какими пустыми виделись ей переживания по поводу платья, и взяла тост с подноса, лежащего на ее коленях.

— Твое свадебное платье, — уточнила она. — Ты же уже думала о нем. — Кирстин откусила кусочек тоста.

Келани улыбнулась и в то же время изящно склонилась, не сводя глаз с платья, в которое

было облачено ее отражение. Другая она была одета в белое, «слово чести и кружевные рукава», как выразилась ее сестра, и с особенно роскошной юбкой.

Ткань выскользнула из рук швеи, та еле слышно фыркнула, и это моментально заставило идилическое изображение испариться. Сейчас платью предстало красным, с бретельками и обнаженной спиной. Ткань была тонкой, блестящей и мягкой.

Келани взглянула на портниху. Та опустила голову, сосредоточившись на платьице. Она не хотела смотреть на лересу. Ее усталость была заметнее, чем та предполагала. А портнихе хотелось, чтобы ее усталость осталась незамеченной.

— Это глупо, — сказала Келани, скрестив руки на животе и создавая вокруг себя тонкий слой безразличия.

— Иметь надежду — это глупо? — спросила сестра.

— Думать о вещах, которые произойдут слишком нескоро, — сказала она, пожимая плечами. — Это заставляет тебя постоянно чувствовать себя неудовлетворенной. Ты живешь только ради того, чего у тебя нет.

Кирстин щелкнула языком.

— Думать о том, что случится завтра, — одна из самых человеческих вещей, какие я знаю, — опровергла она.

— Но ты живешь каждый день с пустотой, которая, вполне вероятно, никогда не заполнится.

Кирстин оторвалась от своей мягкой опоры, будто ужаленная электрическим разрядом.

— Ты отказываешься? — она спросила. — Ты уже не хочешь быть с Сетом?

— Что? — Келани, которая до этого следила только за булавкой на платье, подняла глаза на сестру. — Нет. Это не так. Конечно, хочу, — поспешила она прояснить. — Как я могу не хотеть? Если этот союз не состоится, то точно не по моей вине.

Горничная убрала поднос с коленей Кирстин, которая одним движением руки отдала приказ.

— Келани, между вами все в порядке? — заинтересовалась она, вставая с кровати и приближаясь к сестре.

Портниха отошла в сторону, прежде чем кто-то из них успел приказать ей.

— Он что-нибудь говорил об этом?

Иногда из-за маленьких морщинок беспокойства вокруг глаз и губ Кирстин и ее острых слов она казалась старше, чем была на самом деле. Келани покачала головой. Остатки следов радости, наполнявшей ее всего несколько мгновений назад, словно рассеялись. Как облака, отошедшие в сторону, показывают, что солнце всегда было за ними. Правда, спрятанная за иллюзиями.

— Это глупое правило рода С. — отрезала она.

Ее сестра вздохнула с облегчением. Она явно была встревожена тем, что могло произойти нечто непоправимое, вроде утраты любви. Ничто не могло поколебать решимость Сета, тем более,

что даже Секир поддержал его. Хоть он никоим образом и не мог ускорить их брак.

У Станкевичусов были свои порядки касаясь брачных уз. Лерен или лереса не могли сочетаться браком до тех пор, пока их старший брат или сестра не сделают того же. Так что, независимо от силы их любви, Сет Станкевичус не мог связать себя обязательствами с Келани, пока его старшая сестра не объявит о помолвке. Запрет, который обе сестры К. считали лишеным смысла. Однако они ничего не могли поделать с традициями рода С., как и пойти против правил собственного.

Все здравствующие династии пользуются одинаковыми привилегиями и правами. До тех пор пока один из их членов не нарушит какой-либо незыблемый закон, защищающий свободы других, и не примет или изменит указ, связанный с линией наследования, что может косвенно задеть другие Имена, — они вольны делать все — с согласия других. Даже если речь идет о таком абсурдном правиле, как это.

— Но ведь Сет говорил, что объявление о помолвке Сорании не заставит себя долго ждать, — она попыталась подбодрить ее, поднимаясь на помост и обнимая за плечи. — Мы все знаем с кем.

Келани наклонила голову, прижавшись к сестре, и уткнулась подбородком в руку, которой та обнимала ее.

— Правда? — она задумчиво приподняла бровь. — Мы в курсе, потому что Сет напоми-